

БЛОК III. ВНЕШНЯЯ И ВНУТРЕННЯЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Влияние ресурсозависимости на темпы экономического роста в странах с различным уровнем развития институтов

Вычужанин И. А., ВШЭМ УрФУ

Замечено, что страны с большим запасом природных ресурсов по каким-то причинам растут медленнее, чем те страны, у которых запасы ресурсов либо вовсе отсутствуют, либо имеются в небольшом количестве.

Такие страны как, Нигерия, Замбия, Саудовская Аравия, Венесуэла имеют гораздо больше природных ресурсов, чем, Корея, Тайвань, Гонконг, Швейцария, и др. однако их темпы роста значительно медленнее либо вообще отрицательные. В период с 1970 по 1989 год средние темпы роста Кореи, Тайваня и Гонконга были 6-8%. В то время как в странах с большим запасом природных ресурсов наблюдалось сокращение ВВП.

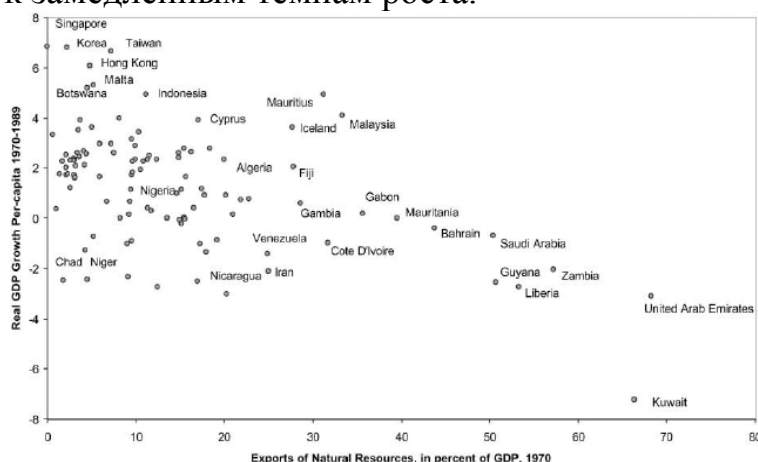
Однако не всё так однозначно, в мире есть также и такие страны, которые располагают большими запасами ресурсов, но всё-таки, их темпы роста остаются достаточно высокими на протяжении долгого периода. К таким странам можно отнести: США, Канаду, Норвегию, Австралию и др. Возникает вопрос, почему одни ресурсонаделённые страны используют свои ресурсы, чтобы развиваться, а для других наличие ресурсов становится причиной для медленного роста.

Проблемой «ресурсного проклятия» учёные экономисты начали заниматься с конца XX века. Одна из первых работ, после которой начались исследования в данной области, была написана Джеффри Саксом и Андрю Ворнером (*Jeffrey D. Sachs и Andrew M. Warner, 1995*). В данной работе была выявленная отрицательная зависимость между развитием экономики и её ресурсонаделённостью. Следует пояснить, что понимается под термином «ресурсного проклятия». Термин был введён английским экономистом Р. Аути (R. Auty), который обнаружил, что в странах экспортирующих нефть снижался показатель ВВП на душу населения в период с 1970 по 1980 год. «Ресурсное проклятие» — это отрицательное влияние *структуры* экономики на *темпы* экономического роста.¹

1. С. Гуриев, К. Сонин. Экономика «Ресурсного проклятия»// "Вопросы экономики", № 6, 2007

Исследователями была выдвинута *абсолютная гипотеза ресурсного проклятия* согласно которой, страны с высокой долей природного сектора экономики развиваются медленнее *apriori*, чем те которые лишены их. Как показали Д. Сакс и Э. Уорнер, снижение экспорта природных ресурсов на 10% приводит к увеличению экономического роста на 1%. Также Х. Сала-и-Мартин, рассмотрев более 2 миллионов регрессий для темпов экономического роста,

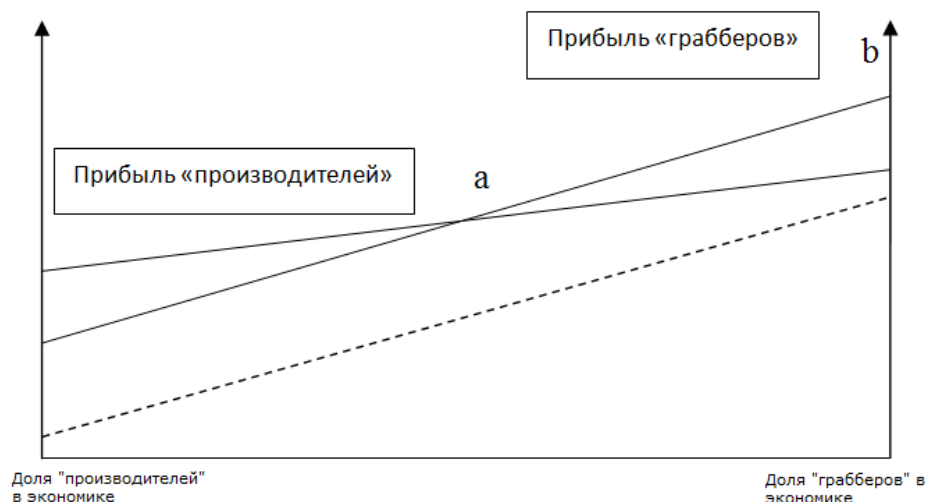
обнаружил, что доля экспорта природных ресурсов в общем объёме экспорта отрицательно влияет на темпы экономического роста в 90% регрессий. Таким образом, учёные полагали, что наличие природных ресурсов для любой страны снижали стимулы к её технологическому развитию, и как следствие приводили к замедленным темпам роста.

Источник: J.D. Sachs, A.M. Warner / *European Economic Review* (2001)

Вместе с тем, как отмечалось выше, в мире есть развитые страны или страны с высокими темпами развития с большим запасом ресурсов. К таким странам можно отнести США – один из крупнейших производителей нефти в мире, Норвегия доля экспорта природных ресурсов которой, весьма велика, Канада, Австралия и многие другие. Наличие таких примеров заставило некоторых учёных пересмотреть *абсолютную гипотезу ресурсного проклятия* и выдвинуть новую, *условную гипотезу ресурсного проклятия*. Условная гипотеза говорит о том, что зачастую проблема ресурсонаделённой страны заключается не в наличии природных ресурсов, а в неправильном их использовании. Другими словами, при определённых обстоятельствах страна может получить дополнительные стимулы для развития за счёт своих ресурсов. Вопрос заключается в том, какие же условия позволяют избежать негативных последствий ресурсонаделённости? Одним из ответов является следующий, что страны с развитыми институтами либо не испытывают проблем ресурсозависимости, либо испытывают их в меньшей степени. Среди ряда исследований описывающих влияние уровня развития институтов на темпы экономического роста в ресурсоизбыточных странах, можно выделить работу Х. Мехлума, К. Мёне и Р. Торвика. В данной работе они построили модель развития экономики с гетерогенными фирмами. В модель включается два типа фирм «производственные», т.е. те которые помимо добычи природных ресурсов также осуществляют их переработку и «грабберы» (от англ. *grabber*) задача которых состоит в том, чтобы расхитить природную ренту. Очевидно, что превалирование в экономике «грабберов» означает меньшие темпы развития экономики, так как эффективность этих фирм существенно ниже «производственных», кроме того если «грабберов» подавляющее большинство, то снижаются также стимулы к технологическому развитию. При этом, роль институтов состоит в том, чтобы снижать долю «грабберов» в экономике. Если

институты не допустят развития «грабберства», то в экономике не будет стимулов к расхищению ресурсной ренты, так как прибыль одного потенциального «граббера» в полностью «производственной» экономике (на графике обозначена пунктирной линией) ниже прибыли «производственной» таким образом равновесие будет в точке *b*. Если же институты допустят развитие «грабберства», то равновесие придёт в точку *a*, где часть фирм будет расхищать ресурсную ренту, а часть будет заниматься производством. Как результат в такой экономике будет наблюдаться низкие темпы развития.

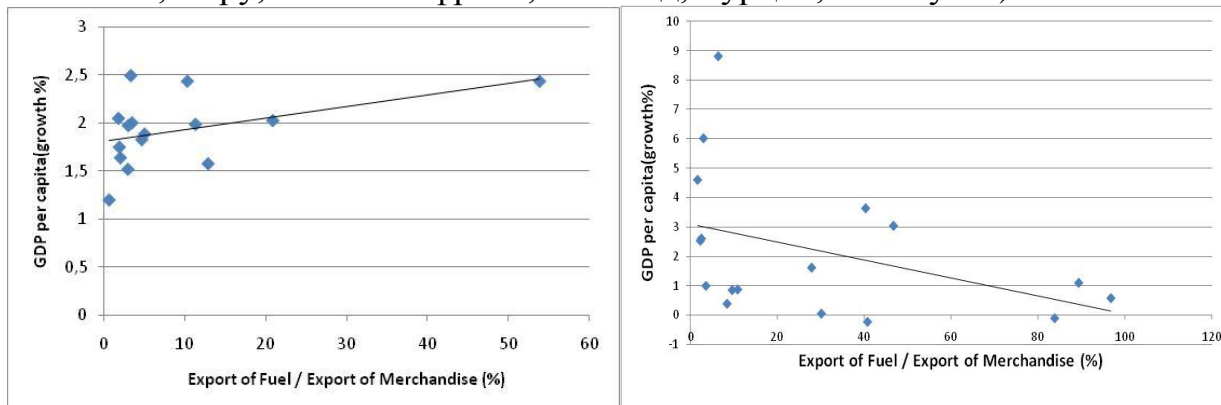

Ярким примером такой политики сдерживания «грабберства» может служить политика Норвегии. Норвегия стала крупным экспортёром нефти и газа после открытия месторождений в 70-х годах прошлого века. Норвегия является развитой страной, при этом темпы роста ВВП весьма высоки для страны с развитой экономикой, в среднем с 1980 года экономика Норвегии растёт на 2,5% в год. Многие учёные сходятся во мнении, что на данный момент Норвегии удаётся успешно избегать последствий «ресурсного проклятия». Интересно отметить, что в Норвегии очень высокое налогообложение нефтяного и газодобывающего бизнеса. Помимо обычных 28% налога на прибыль, которые платят все компании, для нефтяного бизнеса есть дополнительные 50%. Таким образом, получается, что нефтяные компании отдают 78% прибыли. Средства которые изымает государство у нефтяных компаний сначала аккумулируются в специальном фонде, а затем реинвестируются в различные зарубежные активы.

Можно также отметить работу Е. Папиракиса и Р. Герлаха (*E. Papyrakis, R. Gerlagh, 2007*), где было показано, что в регрессиях доля экспорта природных ресурсов оказывает негативное влияние на прирост ВВП, однако если в модель включить такие переменные как уровень коррупции, инвестиции, уровень образования, то негативное влияние ресурсов перестаёт быть значимым. Это говорит о том, что не сами ресурсы оказывают негативное влияние на темпы экономического роста, а те последствия, к которым приводит неправильное использование природных ресурсов т.е. снижение стимулов к развитию человеческого капитала, уменьшение инвестиций и пр. При этом следует

отметить, что в странах с развитыми институтами, например США, Канада, Норвегия и др., таких последствий меньше.

На двух диаграммах ниже показаны зависимости среднегодовых темпов роста ВВП (с 1980 по 2007 годы) и долей экспорта природных ресурсов в промышленных товарах для двух групп стран, с развитыми (Австралия, Австрия, Бельгия, Канада, Дания, Финляндия, Франция, Германия, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Швеция, Швейцария, Великобритания, США) и не развитыми институтами (Алжир, Аргентина, Боливия, Бразилия, Камерун, Китай, Колумбия, Республика Конго, Египет, Индонезия, Корея, Пакистан, Перу, Южная Африка, Таиланд, Турция, Венесуэла).

а) Группа стран с развитыми институтами институтами

б) Группа стран с неразвитыми институтами

Источник: Данные WorldBank, расчёты автора.

Как мы видим в странах с развитыми институтами зависимость положительная, а в странах с неразвитыми институтами зависимость отрицательна, что также говорит в пользу *условной гипотезы ресурсного проклятия*.

Таким образом мы видим, что наличие ресурсов не всегда препятствует развитию экономики. Ресурсы могут служить стране во благо, но при условии хорошо развитых институтов, которые могут решать проблемы расхищения и неэффективного использования ресурсов.

Источники:

1. Гурьев С., Сонин К., 2007. Экономика «Ресурсного проклятия». Вопросы экономики, 6
2. Brunnschweiler, C., 2008. Cursing the blessings? Natural resource abundance, institutions and economic growth. World Development, 36 (6), 399–419.
3. Mehlum, H., Moene, K., Torvik, R., 2006. Institutions and the resource curse. Economic Journal 116, 1–20.
4. Papyrakis, E., Gerlagh, R., 2004. The resource curse hypothesis and its transmission channels. Journal of Comparative Economics, 32, 181–193.
5. Sachs, J.D., Warner, A.M., 1995. Natural resource abundance and economic growth. NBER Working Paper 5398.
6. Sachs, J.D., Warner, A.M., 2001. The curse of natural resources. European Economic Review 45, 827–838.